

УДК 1.16.165.1

М.В. Гончаренко

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОВИЗНЫ ФАКТУАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Ретроспективная обусловленность новизны «фактуального высказывания» определяется для нас вновь (при возникающем положении дел) проявляющейся актуальностью ранее неявной структуры; условие репрезентации концепта – это условие возможности видеть; основанием конфликта исследовательских программ всегда является очередной концептуальный сдвиг нашего видения, а не «наблюдаемые» теории, изменение которых – результат того же концептуального сдвига, но на микроуровне.

Ключевые слова: фактуальное высказывание, ретроспекция, симулякр, концепт.

Формирование новых («конкретизированных») дискурсов на основании всё возникающих множеств не представляется возможным и вне отсутствия «новых фактов», которые, как это ни парадоксально, достаточно часто возникают ретроспективно. Понимание новизны «фактуального высказывания» в ретроспекции, безусловно, требует обоснования и нового аспекта видения (*хорошо* известного нам до этого факта). Попробуем кратко представить принципы организации данной ретроспекции. Наверное, в этом случае нужно сразу определиться с тем, как и почему мы, в принципе, фиксируем (выделяем) и понимаем новизну «фактуального высказывания» (И. Лакатос).

Во-первых, концептуальные каркасы дискурсов (как и симулякров) моделируются, в первую очередь, посредством наших *уже* имеющихся представлений, связанных с актуализацией конкретной пресуппозиции и с активизацией конкретных концептов, и, следовательно, фактуальные высказывания в этом случае не представляют никакой новизны. Другими словами, конституирование концептуального каркаса обеспечивается таким инструментом, как фактуальное *на данном этапе* для нас фактуальное высказывание. (Притом: это фактуальное высказывание может являться лишь элементом множества возможных высказываний, репрезентация которого (других элементов множества) может быть совершенно недопустимой в пределах конкретного концептуального каркаса; наверное, именно в этом случае, по мнению И. Лакатоса, и наступает регрессивное состояние исследовательской программы).

Во-вторых, «до сих пор мы предполагали, что можно непосредственно установить, предсказывает новая теория новые факты или нет. Однако новизна фактуального высказывания часто становится явной только спустя много времени» [1. С. 111] и «новая исследовательская программа... может начать с нового объяснения «старых» фактов» [1. С. 112]. Следовательно, определение новизны фактуального высказывания возможно вследствие актуализации новых (теперь сформировавшихся) смыслов / значений ранее известного концепта. Последнее происходит, скорее всего, по причине осознания некоторого несоответствия имеющегося концептуального каркаса программы новым, возможно, и не совсем артикулированным (нашим) представлениям. Следующим шагом «согласования» обнаруженного *теперь* про-

тиворечия будет попытка **ретроспективного** определения степени соответствия / несоответствия актуального *тогда* концепта и концептуального каркаса, его репрезентировавшего. В конечном итоге это приводит, как минимум, к констатации имевшихся пробелов или, как максимум, к констатации регрессивной обречённости данной теории (примеры, приводимые И. Лакатосом, говорят о перспективности как раз первой констатации).

Таким образом, ретроспекция обращает наше внимание, говоря образно, на ранее упущенные возможности. И это происходит (ретроспективный анализ может указывать проблемные шаги рассуждения) по причине того, что в момент проведения этого анализа указываемые проблемы уже разрешены или сняты с повестки дня за отсутствием возможности их перспективного решения.

В этой связи представляет большой интерес следующее заключение У. Эко: «Должна существовать возможность (и она действительно существует), что, подставляя D вместо A на основе метонимических связей, мы увидим, что у D есть некоторые *семы*, противоречащие *семам* A, но тем не менее мы можем, коль скоро D подставлено вместо A, сформулировать метасемиотическое утверждение $A \neq D$ » [2. С. 152].

Возможны ли вообще «наблюдательные теории» вне исследовательских программ? Если учитывать фактор того, что теория как таковая – это конкретная организация взаимоотношений элементов определённого качества, обуславливающая именно *такой* тип их взаимоотношений, то не будет удивительным однозначно отрицательный ответ. Мы не можем допускать обратное в силу системной необходимости самой такой организации. И тем не менее, несмотря на то, что в «Методологии исследовательских программ» автор с этим *в принципе* согласен, И. Лакатос всё-таки задаётся вопросом относительно оснований конфликта двух исследовательских программ, имеющих якобы недостаточное подкрепление за счёт наблюдательных теорий: «"Наблюдательные" теории сплошь и рядом погружены в некоторую исследовательскую программу, а это значит, что апелляция приводит к конфликту между двумя исследовательскими программами...» [1. С. 114].

Таким образом, из этого следует: либо наблюдательные теории не пребывают в контексте исследовательских программ, либо конфликт исследовательских программ не имеет отношения к недостаточности подкрепления наблюдательных теорий. Итак, первое исключено по причине «включённости» наблюдательных программ в исследовательские программы (о чём говорит и сам И. Лакатос), а второе может иметь место именно потому, что конфликт исследовательских программ – это конфликт концептуальных каркасов, конституирование которых происходит на основании актуализации того или иного концепта или того или иного значения / смысла концепта. Другими словами, наши рассуждения о факте (фактуальные суждения) не могут быть таковыми вне теоретической модели (если речь не о научных фактах, то, соответственно, вне религиозной и вне мифологической модели), концептуальный каркас которой организован по принципу соответствия / актуальности репрезентируемого ею явления (факта). И если мы сталкиваемся с конфликтом исследовательских программ, то нам необходимо признать, что основанием этого конфликта яв-

ляется очередной **концептуальный сдвиг** нашего видения, а никак не «наблюдаемые» теории, изменение которых, в свою очередь, тоже является результатом того же концептуального сдвига, но на микроуровне.

Дальнейший анализ концептуальных каркасов в аспекте (предполагаемых) симулякров приводит нас к мысли о том, что это допустимо, и прежде всего на основании того, что сам симулякр невозможен вне концептуального каркаса как такового.

О чём говорят утверждения типа: началом исследовательской программы могут быть *абстрактные утверждения* [1. С. 75] или безусловная значимость метафизических принципов в истории науки [1. С. 76]? Утверждения такого рода говорят нам, по меньшей мере, как раз о невозможности преодоления «некоторых условностей» принципов конституирования дискурса (и научного в том числе): «Скептическое решение утверждает, что значение формируется на основе конвенций сообщества, при этом само утверждение о таком статусе значения претендует на универсальность и объективность... С точки зрения Патнема, если бы значение действительно формировалось в виде конвенции, то никакое сообщество не смогло бы продуцировать референциалистский, субстантивный тезис о том, что значение формируется на основе конвенции» [3. С. 63]. Действительно, эпистемическая ущербность («эпистемическая непоследовательность», по В. Суровцеву) подобного рода указывает, с одной стороны, на необходимость оснований, а с другой стороны, на «капитуляцию» *рациональной* обоснованности, так как **метауровень** оснований не может быть аргументирован посредством *рационального следования* (рационального объяснения).

Приведём развёрнутую мысль И. Лакатоса относительно возможных оснований абстрактных утверждений: «Если рассмотреть наиболее значительные последовательности, имевшие место в истории науки, то видно, что они характеризуются *непрерывностью*, связывающей их элементы в единое целое. Эта непрерывность есть не что иное, как развитие некоторой исследовательской программы, начало которой может быть положено самыми абстрактными утверждениями» [1. С. 75]. Далее: абстрактные утверждения, посредством методологического расширения оснований превращаясь в метафизические, приобретают и соответствующее качество. Поэтому возникает множество вопросов, наиболее перспективным из которых (невзирая на всю его «изношенность»), на наш взгляд, является следующий: взаимообусловленность, собственно, *метафизики* и *физики*; то есть, исходя из истории данного вопроса, мы по-прежнему не можем определиться ни с «пограничным состоянием» данных областей, ни с причинами, предопределяющими (рациональную) обоснованность области распространения собственно метафизических принципов. Предельное обоснование теоретических систем всегда заканчивается для нас «делкой»: мы договариваемся и принимаем определённое положение дел и этим констатируем невозможность своего дальнейшего *рационального* следования в указанном направлении.

Для того чтобы попытаться прояснить ситуацию со взаимообусловленностью физической картины представлений и некоторых метафизических принципов, прибегнем к следующему сравнению. Если история

науки – **непрерывность**, как утверждает автор «Методологии исследовательских программ» [1. С. 76], то, очевидно, теория относительности А. Эйнштейна и теория И. Ньютона как-то *взаимообусловлены*. Во-первых, нет никаких причин для игнорирования общности элементов данных теорий. Во-вторых, именно данные элементы сделали возможным формирование огромного количества гипотез и интерпретаций картин мира, ими репрезентируемых. Следовательно, очевидно, что данные элементы представлены различными концептами в двух теориях, но также очевидно и то, что, учитывая непрерывность истории науки, концепты элементов теории относительности были бы невозможны без концептов элементов теории И. Ньютона. Условие репрезентации концепта – это условие возможности *видеть*. Возможно, метафизическая установка Л. Витгенштейна о необходимости молчания и является принципом, указывающим на то, что сама структура концепта – это то, что в явном виде *осуществляется* тем или иным образом (становится актуальной) при возможности определённого аспекта видения. То есть определённый для нас набор значений и смыслов концептов неявно представлен в самой структуре той или иной модели (для примера в случае с указанными физическими теориями – это «пространство», «время», «гравитация», «масса», «ускорение» и др.), но только лишь репрезентация этих концептов делает последние явными, по сути, *существующими* для нас. Следовательно, ретроспективная обусловленность новизны «фактуального высказывания» определяется для нас вновь (при возникающем положении дел) проявляющейся актуальностью ранее неявной структуры.

Литература

1. Лакатос И. Методология исследовательских программ. М.: Издательство АСТ: «Ермак», 2003. 380 с.
2. Эко У. Роль читателя. СПб.: Symposium, 2005. 502 с.
3. Суровцев В. А., Ладов В. А. Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 136 с.

Goncharenko Mark Vasilyevich National Research Tomsk Polytechnic University, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

RETROSPECTIVE CONDITIONALITY OF THE NOVELTY OF FACTUAL STATEMENT

Key words: factual statement, retrospection, simulacrum, concept

Retrospective conditionality of the novelty of “factual statement” is defined for us again (at an arising situation) manifestative urgency of earlier implicit structure; condition of concept representation – is the condition of possibility to see; grounds of the conflict of research programs is always the next conceptual shift of our vision, instead of “observable” theories, changing of which is the result of same conceptual shift, but an the micro level. Understanding of the novelty of “factual statement” in retrospection, of course, demands justification and new aspect of vision (well-known to us up to this fact). The article also formulated and considered the possibility of “observational theories” out of research programs. If to consider the factor that the theory as that is a specific organization of relationships of a certain quality elements, conditioning such type of relationship, it is necessary to recognize that “observational theories” are impossible out of research programs. Therefore, we cannot and should not allow the back in the view of system needs of such organization. On the example of the analysis of the possible grounds of I.

Lakatos's abstract statements is presented a concept that limit justification of theoretical systems is an acceptance of a certain situation, which in itself is a statement of the impossibility of further rational research in this direction.

It is supposed that the retrospection draws our attention speak in images, to earlier missed opportunities. And it is happening (retrospective analysis may indicate problematic steps of reasoning) for the reason that at the time of this analysis specified problems are already solved or removed from the agenda due to lack of the possibility of their future solution. Consequently, retrospective conditionality of the novelty of "factual statement" is defined for us again (at an arising situation) manifestative urgency of earlier implicit structure.

References

1. *Lakatos I.* Metodologiya issledovatel'skikh program [Methodology of research programs]. Moscow: AST: "Ermak" Publ., 2003. 380 p.
2. *Eko U.* Rol' chitatelya [The role of the reader]. Translated from English and Italian by S. Serebryaniy. St. Petersburg: Symposium Publ., 2005. 502 p.
3. *Surovtsev V.A., Ladov V.A.* Vitgenshteyn i Kripke: sledovanie pravilu, skepticheskiy argument i tochka zreniya soobshchestva [Wittgenstein and Kripke: following the rule, sceptical argument and the community's point of view]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2008. 136 p.